

Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2025. Т. 19, № 3. С. 158–168.
Ojkumena. Regional Researches. 2025. Vol. 19, No. 3. P. 158–168.

Научная статья

УДК 328.1

<https://doi.org/10.63973/1998-6785/2025-3/158-168>

Особенности парламентаризма в Республике Индия

Виктор Алексеевич Бурлаков

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, burlakov.va@dvfu.ru

Лариса Николаевна Гарусова

Дальневосточный федеральный университет;

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН,

Владивосток, Россия, lgarusova@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу особенностей функционирования парламентской системы в Республике Индия, основанной на вестминстерской модели. Целью исследования является анализ её основных принципов и особенностей, а также институциональных механизмов, обеспечивающих устойчивость демократических процедур в условиях полиэтничности и социальной фрагментированности индийского общества. Методологической основой служат историко-институциональный и компаративистский методы, а также метод анализа нормативно-правовых актов. В результате исследования автор приходит к выводу, что сложившаяся в Индии модель парламентаризма имеет тенденции к усилению роли исполнительной власти, но способствует сохранению баланса интересов различных групп и поддержанию политической стабильности. Работа может быть полезна для исследователей политических институтов в постколониальных государствах.

Ключевые слова: парламентаризм, парламентская демократия, Индия, Лок Sabha, Раджья Sabha

Для цитирования: Бурлаков В. А., Гарусова Л. Н. Особенности парламентаризма в Республике Индия // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2025. Т. 19. № 3. С. 158–168.

<https://doi.org/10.63973/1998-6785/2025-3/158-168>

Original article

<https://doi.org/10.63973/1998-6785/2025-3/158-168>

Peculiarities of Parliamentarism in the Republic of India

Viktor A. Burlakov

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, burlakov.va@dvfu.ru

Larisa Nikolaevna Garusova

Far Eastern Federal University; Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East,

Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russia, lgarusova@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the features of the functioning of the parliamentary system in the Republic of India, based on the Westminster model. The purpose of the study is to analyze its basic principles and features, as well as institutional mechanisms that ensure the sustainability of democratic procedures in the context of polyethnicity and social fragmentation of Indian society. The methodological basis is the historical-institutional and comparative methods, as well as the method of analyzing regulatory legal acts. As a result of the study, the author comes to the conclusion that the model of parliamentarism that has developed in India tends to strengthen the role of the executive branch, but contributes to maintaining a balance of interests of various groups and maintaining political stability. The work can be useful for researchers of political institutions in postcolonial states.

Key words: parliamentarism, parliamentary democracy, India, Lok Sabha, Rajya Sabha

For citation: Burlakov V. A., Garusova L. N. Peculiarities of Parliamentarism in the Republic of India // Ojkumena. Regional Researches. 2025. Vol. 19. No. 3. P. 158–168. <https://doi.org/10.63973/1998-6785/2025-3/158-168>

Целью данной работы является анализ основных принципов и особенностей функционирования парламентской системы Республики Индия в период независимости. В фокусе исследования – роль парламента в легитимации власти и обеспечении устойчивости государственных институтов при сохранении баланса интересов различных частей индийского общества. В соответствии с принятой в 1950 г. конституцией в стране укрепилась так называемая вестминстерская модель, которая также описывается термином парламентская демократия.

Парламент Индии является ядром политической системы, обеспечивающим представительство штатов и различных политических сил, опирающихся на этноконфессиональные и социальные группы. За более чем семь десятилетий функционирования он доказал свою жизнеспособность и адаптивность к изменяющимся условиям.

Актуальность изучения парламентаризма в Индии связана с его недостаточной разработанностью в российской политической науке. Англоязыч-

ные исследователи (американские, британские, индийские) сосредоточены главным образом на проблемах конституционализма, затем следуют сравнительные исследования. Комплексный политологический анализ через понятие "политическая система" применяется редко. Российские политологи в основном изучают политические системы ведущих стран мира; лишь недавно усилился интерес к государствам Азии, включая Индию. В парламентской демократии страны проявляются новые тенденции – усиление роли партийных коалиций и региональных партий на выборах в нижнюю палату, рост значения парламентского контроля и изменение внутрипарламентских процедур.

История парламентаризма в Индии достаточно продолжительна. Сложившаяся модель, с одной стороны, укрепила режим управления, а с другой – обеспечила баланс интересов в сложном индийском обществе.

Методологическую базу исследования составляют такие методы, как историко-институциональный, компаративистский и метод анализа нормативно-правовых актов. Источниковую базу исследования составляют нормативно-правовые акты и регламенты, регулирующие деятельность современного парламента Индии, а также официальная информация ненормативного характера, присутствующая на официальных сайтах обеих палат.

"Исправление имён"

Исследование парламентаризма в Индии следует предварить определением основных терминов. К сожалению, в современной политической и юридической науке нет полного согласия о сущности таких понятий, как "парламентаризм" и "парламентская демократия". Не вдаваясь в продолжительный дискурс, можно согласиться с тем, что парламентаризм "представляет собой сложное политико-правовое явление и многоплановый процесс, которые предполагают в первую очередь, т. е. как исходную базу, наличие определенного представительного органа народа, призванного обсуждать и решать важнейшие вопросы жизни страны или региона, участвовать в государственном управлении" [7, с. 18].

Следует сказать, что данное определение отличается от более популярного понимания парламентаризма как организации государственной власти, при которой ключевое значение приобретает парламент. В число сторонников данного подхода входят, прежде всего, авторы, занимающиеся изучением конституционного права. В качестве примера можно назвать профессоров М. В. Баглая, Ю. И. Лейбо и Л. М. Энтина [4, с. 228].

Среди политологов разброс мнений шире. Так, если авторы пособия "Теория и практика современного парламентаризма" практически полностью солидаризируются с учёными-юристами [9, с. 10–11], то, например, М. А. Могунова определяет парламентаризм через понятие политического режима [6, с. 27], а Росенко М. И. – через понятие института [8, с. 225].

Приведённых примеров достаточно, чтобы показать разнообразие подходов к пониманию парламентаризма. Сведение его лишь к форме правления, институту или режиму неоправданно сужает понятие: тогда парламентаризм сводится к доминированию парламента в системе управления, а при отсутствии этого критерия он невозможен. По такой логике президентские республики и дуалистические монархии не могут рассматриваться через категорию парламентаризма, что противоречит политической практике.

Как политико-правовое явление парламентаризм позволяет выйти за рамки институционального измерения и сосредоточиться на сущностной стороне. Парламент выступает органом власти с определёнными полномочиями, его можно рассматривать как юридический институт. Однако отношения, формирующиеся вокруг него, шире рамок законодательства и задают специфику функционирования представительного органа, имеющую историческое и географическое измерение.

Следовательно, парламентаризм возникает вместе с парламентом и как явление охватывает все особенности и разновидности формирования и функционирования представительного органа. Большинство существующих на данный момент государств имеют парламенты. Парламенты существуют также у субъектов федераций, где их роль мало чем отличается от той, которую играют общегосударственные парламенты.

Важно также отметить, что парламенты в ходе исторического развития претерпевали существенные трансформации. Представительный орган одного и того же государства на разных этапах развития может существенно отличаться.

Но если парламентаризм представляет собой комплексное явление, то для обозначения формы государственного правления, основанной на доминирующем положении законодательно-представительного органа, авторы будут использовать термин "парламентская демократия".

В политической науке выделяется подтип парламентской республики. Однако большинство современных конституционных монархий, особенно европейских, по сути тождественны парламентским республикам: монархия здесь носит атрибутивный характер. Поэтому формы правления парламентская республика и конституционная монархия с доминирующим парламентом можно считать идентичными. Более универсален термин "парламентская демократия", отражающий критерий доминирующего парламента, а не способ занятия верховной должности.

Система парламентаризма, возникшая в Англии в XIII в., предполагала исключительные полномочия парламента в принятии законов и контроле за деятельностью правительства. Последнее одновременно давало советы монарху и исполняло решения парламента, что ограничивало верховную власть короля как в законодательной, так и в исполнительной сфере.

Эта модель государственного управления получила название Вестминстерской. Ключевыми принципами ее функционирования, согласно Бернару Манену, стали: "регулярные выборы представителей, частичная независимость представителей, свобода общественного мнения и принятие решений только после испытания дискуссией" [5, с. 245].

Становление парламентаризма в Индии

К моменту обретения независимости в 1947 г. Индия уже обладала определённым опытом парламентской деятельности. Однако следует учитывать, что данные протопарламентские структуры создавались в условиях колониального господства и их основной целью было утверждение суверенитета Великобритании над Индией. Сначала элементы парламентаризма (индийские советы), а затем более развитые парламентские структуры (Государственный совет, Законодательное собрание и законодательные советы в провинциях) функционировали в первую очередь для того, чтобы легитимизировать британское господство. Естественно, что в таких условиях формирование полноценных парламентских структур, отвечающих интересам, прежде всего, индийского народа, было просто невозможно. Британцы лишь уступали небольшую часть властных полномочий для придания видимости участия индийцев в деле управления их страны, но сохраняли полный контроль над Индией. В этих условиях полноценные традиции индийского парламентаризма возникнуть просто не могли.

Первая робкая попытка введения совещательных органов управления предпринимается в ходе реформирования управления Индии после Индийского народного восстания 1857–1859 гг. Британский парламент принимает Закон об индийских советах (1861 г.), согласно которому при вице-короле, губернаторах трёх президентств и губернаторах-наместниках Северо-Западной провинции и Пенджаба были созданы законодательные советы с совещательными функциями. Не менее половины членов советов должны были назначаться из лиц, не состоявших на государственной службе [2, с. 317].

Данное положение теоретически позволяло индийцам участвовать в работе данных советов. Однако небольшая численность членов советов, жёсткий контроль за назначением этих членов и ограниченные полномочия не могли создать полноценную базу для формирования парламентаризма в Индии.

В 1892 г. в закон были внесены поправки, увеличивающие количество членов советов, назначаемых из негосударственных служащих. Кроме того, советы получили возможность обсуждать финансовый отчёт за каждый год. Однако кардинально положение этих советов не изменилось.

Существенные подвижки в системе индийских советов связаны с реформой Морли – Минто¹ 1909 г. В ходе реформы был принят Закон об индийских советах 1909 г., который вносил изменения в предыдущие акты 1861 и 1892 гг. Согласно этому закону, число членов Центрального (имперского) и провинциальных законодательных советов выросло со 124 до 331, а число выборных членов с 39 до 136 [13, с. 61]. При этом в провинциальных советах отменялось так называемое "официальное большинство", т. е. такая система, при которой большая часть совета назначалась губернаторами из числа чиновников колониальной администрации, как правило, членов Индийской гражданской службы.

Выборы так называемых "неофициальных" членов советов, т. е. тех, кто не состоял на службе, были ограничены рядом формальностей: высоким имущественным цензом, непрямыми выборами и наличием избирательных курий.

Данная схема создавала неограниченные возможности для контроля со стороны администрации за составом советов. Попадание оппозиционно настроенных делегатов исключалось в принципе. Собственно цель реформы состояла в том, чтобы опереться на умеренные и лояльные английским властям прослойки индийского общества [13, с. 62].

В истории формирования парламентаризма в Индии индийские советы сыграли определенную роль и способствовали некоторой демократизации системы управления. Но говорить об индийских советах, как о парламентской системе не представляется возможным.

Существенный импульс развитию парламентаризму в Индии дали Законы об управлении Индией 1919 и 1935 гг. Первый из них провёл существенное реформирование системы управления Британским Раджем. Основой реформ стал доклад Монтегю – Челмсфорда², описывавший основные пороки данной системы. Одна из целей реформы была обозначена как привлечение на высшие государственные посты индийцев. Для её достижения Закон 1919 г. предусматривал формирование законодательной власти, состоящей из вице-короля, Государственного совета и Законодательного собрания.

Вице-король сохранял абсолютные полномочия и мог заблокировать любой законопроект, инициированный законодательной властью.

Законодательное собрание, избиравшееся раз в три года, состояло из 26 назначаемых официальных членов (как правило, эту категорию составляли высшие должностные лица колониальной администрации, главным образом британцы), 14 назначаемых общественных представителей и 100 избираемых членов. Количество членов собрания могло изменяться в соответствии с принимаемыми актами. Формально собрание могло принимать новые законы, отзывать принятые ранее законы и вносить поправки. Но эти полномочия разбивались о власть вице-короля.

Полномочия Государственного совета ограничивались пятилетним сроком. Совет состоял из 60 членов, 33 из которых избирались, а остальные назначались вице-королем [11, с. 24].

Полномочия Государственного совета и Законодательного собрания не были чётко разграничены, что создавало определённые проблемы в процессе их функционирования.

Важным новшеством стало введение прямых выборов. Однако высокий имущественный ценз очень сильно ограничивал число избирателей. Так, на выборах 1920 г. общее число избирателей, участвовавших в голосовании, составило 17 364 человека – в Государственный совет и 909 874 человека – в Законодательное собрание [13, с. 84]. Кроме того, сохранялась система избирательных курий, введённая ещё в 1909 г.

Законом 1919 г. был расширен состав и провинциальных законодательных советов. При этом порядка 70 % их членов избирались, а 30 % назначались губернаторами провинций. Интересно заметить, что в провинциях был

¹ Реформа получила название по именам министра по делам Индии Джона Морли и вице-короля Индии Гилберта Эллиота Минто.

² Доклад получил название по именам министра по делам Индии Эдвина Монтегю и вице-короля Индии Фредерика Тесиджера Челмсфорда.

создан своеобразный прототип "ответственного правительства". Из членов советов губернатор назначал министров, отвечавших за определённые направления деятельности. Министры в какой-то мере были подотчётны совету, но подчинялись губернатору. В силу отсутствия у министров финансовых полномочий, данная система, получившая наименование "диархия", оказалась неспособной.

Принятый в 1935 г. Закон об управлении Индией (иногда его называли конституцией 1935 г.) детализировал систему управления британской колонией. В части, касающейся парламента, изменения по сравнению с Законом 1919 г. не носили принципиального характера. Законодательная власть делегировалась Центральному законодательному собранию, которое "должно состоять из двух палат: Государственного совета – верхней палаты (в составе 276 членов, из которых 104 назначались князьями) и Федеральной ассамблеи – нижней палаты (375 членов, от княжеств – 125). Депутаты в Центральное законодательное собрание должны были избираться членами законодательных собраний провинций" [13, с. 204].

Центральное собрание наделялось полномочиями принятия законов, однако они, по сути, нивелировались правами, закреплёнными за вице-королем (право вето и право издавать указы, имеющие силу закона).

Некоторая демократизация произошла на провинциальном уровне. Во-первых, отменялась диархия, предусмотренная Законом 1919 г. Теперь министры правительства, назначаемые из числа членов законодательного собрания, становились формально ответственными перед собранием. Во-вторых, до 30 млн человек (16 % взрослого населения) увеличивалось число избирателей. Выборы оставались прямыми, но количество избирательных курий возросло до 12 [13, с. 203].

Хотя Закон 1935 г. создавал ограниченные возможности для формирования парламентаризма в Индии, разразившаяся Вторая мировая война приостановила данный процесс. После же её окончания большее значение получил вопрос получения Индией полной независимости.

В завершение обзора интересно заметить, что определённую роль в формировании парламентаризма в Индии также сыграл созданный в 1885 г. Индийский национальный конгресс. На первоначальной стадии своего существования он представлял собой своеобразный общественный парламент. ИНК не был органом государственной власти, но в рамках его сессий шли серьезные дискуссии о будущем страны. Созданный как "предохранительный клапан" для стравливания накопившегося у индийцев недовольства, он в 1920 г. с изменением статуса и формата функционирования превращается в общенациональную политическую организацию. Для многих государственных деятелей независимой Индии ИНК стал своего рода школой парламентаризма.

Характеризуя процесс становления парламентаризма в Индии, следует сказать, что к моменту независимости страна подошла с некоторыми зачатками парламентской традиции. Парламентские структуры колониальной Индии были очень ограничены по своим полномочиям. Но данная система представлялась многим общественно-политическим деятелям страны оптимальной для решения внутренних противоречий нового независимого государства.

Индийский парламентаризм на современном этапе

В парламентской системе, принятой в Индии по конституции 1950 г., мы находим, с одной стороны, практически прямое заимствование Вестминстерской модели (с заменой монарха президентом), а с другой – развитие основных положений Закона об управлении Индией 1935 г.

Парламентская демократия оказывается вполне действенной системой управления страной, так как позволяет обеспечить представительство большинства социальных, этнических и конфессиональных групп государства. В период формирования независимой Индии это было ключевым требованием.

Парламент Индии (Бхаратия Сансад) состоит из Президента Индии и двух палат: нижней – Народная палата (Лок Сабхá, англ. – House of the People) и верхней – Совет штатов (Раджья Сабхá, англ. – Council of States) [29]. Президент не является членом ни одной из палат парламента. Он вхо-

дит в ту или иную палату, чтобы представить своё обращение. Главой верхней палаты по должности (*ex officio*) является вице-президент.

Конституция Индии является основополагающим документом, подробно описывающим все стороны работы парламента. В законодательной практике Республики Индия не требуется детализации положений Конституции при помощи отдельных законов. Специальными законами могут регулироваться только те положения, которые не затронуты основным текстом Конституции.

Детализации требуют лишь внутренние процедуры, которые регламентируются издаваемыми палатами специализированными документами. Для Лок Сабхи к числу таких документов относятся:

- Правила процедуры и ведения дел в Лок Сабха [26];
- Указания спикера Лок Сабхи [19];
- Предложения и резолюции в парламенте [25];
- Правительство и парламент. Процедуры, которым должны следовать министерства в связи с парламентской работой [21];
- Руководство по парламентским процедурам в Правительстве Индии [24].

Для Раджья Сабхи такими руководящими документами являются:

- Правила процедуры и ведения дел в Совете штатов (Раджья Сабха) [27];
- Указания Председателя Раджья Сабха в соответствии с правилами процедуры и ведения дел в Раджья Сабха [18];
- Решения и замечания председателя [28].

Основное назначение подобных документов – чёткое описание правил и процедур законотворческой деятельности и регламентация законодательного процесса в рамках соответствующих палат. Они не являются законами в полном смысле слова, но имеют важное значение для организации внутренней работы законодательных органов.

Раджья Сабха – это палата, ответственная за представительство штатов Индии в союзном парламенте. Часто её сравнивают с Сенатом Конгресса США, основной задачей которого является выражение позиций штатов на федеральном уровне. По своим функциям Раджья Сабха уступает Лок Сабхе, но может существенно повлиять на нижнюю палату в процессе принятия законов. Кроме того, верхняя палата менее тесно связана с правительством страны, а потому может доставить ему определенные неприятности. Раджья Сабха состоит из 245 членов, 233 из которых назначаются законодательными собраниями штатов и некоторых союзных территорий, а 12 назначаются Президентом. Срок полномочий членов палаты составляет шесть лет. При этом каждый четвёртый год палата обновляется на одну треть. Раджья Сабха не может быть распущена, следовательно, это единственный постоянно действующий орган государственной власти.

Структурно Раджья Сабха состоит из председателя палаты, который является вице-президентом республики, заместителя председателя и членов палаты, которые разделены на правящий блок, возглавляемый лидером палаты, оппозицию, возглавляемую лидером оппозиции и его заместителем. На данный момент к правящему блоку относится 133 члена палаты, 107 – в оппозиции и 5 мест остаются пока вакантными [23].

Председателю Раджья Сабхи также подчиняется генеральный секретарь, который возглавляет секретариат палаты. Это административный орган, состоящий из государственных служащих и наёмных работников, обеспечивающих работу верхней палаты. Несмотря на то, что секретариат не является избираемым органом, его значение в работе палаты крайне высоко. Соотношение количества сотрудников к количеству депутатов обеих палат оценивается в Индии как 5:1 [3, с. 31]. Сотрудники берут на себя всю "черновую" работу депутатского корпуса.

Полномочия верхней палаты индийского парламента достаточно ограничены. Палата имеет право законодательной инициативы по всем вопросам, кроме финансовых. Также она утверждает законопроекты, принятые нижней палатой, и может задержать их до шести месяцев. По истечении этого срока Лок Сабха должна вторично утвердить остановленный законопроект, и тогда он направляется на утверждение президента. Финансовые законопроекты должны быть рассмотрены в течение двух недель [10, с. 46].

Ключевую роль в парламенте страны играет, конечно же, нижняя палата – Лок Сабха. Палата формируется в ходе всеобщих выборов. 543 члена Лок Сабхи избираются на пять лет по мажоритарной системе. Победившая на выборах партия или партийная коалиция оказывает определяющее влияние на формирование правительства страны (Союзный Совет министров) и назначение его главы (премьер-министра). Важно заметить, что премьер-министр и все министры остаются членами парламента и могут принимать участие в его работе. Утрата поддержки со стороны нижней палаты фактически означает отставку правительства. Правда, Президент Индии обладает правом роспуска Лок Сабхи по рекомендации правительства. Однако данная мера не сильно уменьшает значение нижней палаты, так как ее роспуск фактически означает и роспуск правительства. Депутатам-министрам нужно будет приложить определенные усилия для того, чтобы переизбраться в новый парламент и получить в нем достаточную поддержку для реформирования правительства.

Структура Лок Сабхи в целом идентична структуре верхней палаты. Её возглавляет спикер, которому положен заместитель, но чаще всего данная должность остаётся вакантной. Положение спикера имеет двойственный характер. С одной стороны, его деятельность прозрачна и сильно ограничена процедурами и регламентами. Но, с другой стороны, он может активно влиять на повестку дня и накладывать дисциплинарные наказания на членов палаты. Кроме того, так же, как и в Раджья Сабхе спикеру подчиняется генеральный секретарь, возглавляющий секретариат нижней палаты.

Как и в Раджья Сабхе депутаты Лок Сабхи представлены двумя блоками: правящим большинством и оппозицией. Первый блок возглавляет Лидер палаты, которым обычно становится лидер победившей партии, т.е. премьер-министр. Оппозицию возглавляет лидер оппозиции, которым становится лидер партии, занявшей на выборах второе место. По результатам 18-х всеиндийских выборов, прошедших в апреле – мае 2024 г., 543 места в палате распределены следующим образом: блок Национальный демократический альянс во главе с Бхаратия Джаната Парти – 293 места, оппозиция получила 234 места, и одно место пока остаётся вакантным [22].

Именно на нижнюю палату возлагается основная нагрузка по законотворческой деятельности в стране. Но ключевой функцией палаты является, конечно, формирование правительства республики.

В деятельности обеих палат индийского парламента большое значение играют комитеты – внефракционные органы, создаваемые палатами для решения большинства текущих дел.

По своим типам комитеты делятся на:

- финансовые. Три таких комитета действуют только в Лок Сабхе;
- постоянные отраслевые комитеты, осуществляющие постоянное взаимодействие с соответствующими министерствами. В состав этих комитетов входят, как правило, депутаты обеих палат. Но в зависимости от того, депутат какой палаты возглавляет комитет, его относят к соответствующей палате. Поэтому в Лок Сабхе числится 16 комитетов, а в Раджья Сабхе – 8;
- другие постоянные комитеты, деятельность которых связана с организацией работы палат. Лок Сабха – 17, Раджья Сабха – 12;
- специальные комитеты, создаваемые временно для решения конкретных проблем. На данный момент в палатах по одному действующему комитету подобного типа [16; 17].

После 1991 г. роль комитетов возросла: увеличилось их число, расширились функции по обсуждению законопроектов и взаимодействию с правительством. Министры не могут входить в их состав, а значительная часть депутатов правящего большинства уходит в правительство, из-за чего комитеты нередко оказываются под контролем оппозиции, которая получает возможность влиять на работу кабинета.

В качестве примера можно рассмотреть работу комитета Лок Сабхи по внешним связям. Комитет состоит из 31 депутата, 21 из которых являются членами Лок Сабхи, а 10 – Раджья Сабхи. С 26 сентября 2024 г. председателем комитета является депутат нижней палаты от ИНК д-р Шаши Тарур [20], в силу чего комитет числится в Лок Сабхе. Комитет взаимодействует с

Министерством иностранных дел, которое в своей работе должно учитывать рекомендации комитета [15].

Подводные камни парламентской демократии

Рассматривая общие тенденции развития парламентаризма в Индии вообще и сложившуюся на данный момент модель парламентской демократии в стране в частности, можно согласиться с мнением индийского правоведа Бридж Кишора Шармы о том, что "индийская модель воплотила в себе основные особенности парламентской демократии" [14, p. 143]. Об этом свидетельствуют такие основные признаки:

- кабинет министров, как часть парламента. Ни один министр не может стать таковым, не будучи депутатом одной из палат парламента;
- контроль над кабинетом министров. Кабинет может осуществлять свою деятельность только тогда, когда имеет большинство в нижней палате парламента;
- ежедневная ответственность. Министры, входящие в правительство, постоянно взаимодействуют с депутатами парламента через набор специальных процедур: правительственный час, парламентские запросы, обсуждения в комитетах и т.д.;
- финансовый контроль. Нижняя палата парламента обладает исключительными полномочиями на принятие всех финансовых законов;
- принятие общегосударственных законов. Данная функция остается одной из основных прерогатив парламента;
- бдительность. Парламентарии постоянно отслеживают деятельность правительства [14, p. 143-144].

Однако парламентская демократия не очень хорошо вписывается в классическую теорию разделения властей и концепцию сдержек и противовесов, так как отличается явной асимметрией властных полномочий. Формально законодательные и контрольные функции представительного органа превалируют над функциями исполнительной власти. Кроме того, формирование правительства из числа депутатов создаёт дополнительные возможности для оказания давления на него. Интересно отметить, что в Конституции Индии Президенту посвящена 21 статья, парламенту – 43, а Совету министров – только 4.

Вместе с тем, доминирование парламента в Вестминстерской системе – это только кажущееся явление. Реальность такова, что центр принятия решений из представительного органа перетекает в исполнительный, и основные полномочия по управлению страной сконцентрировались в руках премьер-министра и возглавляемого им правительства. Ключевым фактором оказалась деятельность политических партий. Описывая работу британского парламента, Г. Алмонд указывает: "Чтобы возглавить правительство, политический деятель должен быть избран лидером своей партии. Чтобы остаться на посту премьер-министра, политический деятель должен сохранить и оправдать доверие как своей партии, так и избирателей" [1, с. 309]. Всё это вполне справедливо и для индийского парламента.

Победа партии на парламентских выборах позволяет ей формировать правительство только из однопартийцев и своих сторонников. Естественно, что на получение мест в правительстве могут рассчитывать, прежде всего, наиболее влиятельные члены партии, составляющие её руководящее ядро. Таким образом, правительство через систему партийной дисциплины устанавливает контроль над парламентской фракцией, которая вряд ли пойдёт наперекор своему руководству. С 1985 г. с принятием 52-й поправки к конституции и 10-го приложения к ней партийная дисциплина была подкреплена конституционным положением о запрете изменения партийной принадлежности [29].

Правительство, опирающееся на большинство в Лок Сабхе, получает практически неограниченные полномочия в исполнительной и законодательной сферах. Парламент фактически ограничивается формированием кабинета и поддержкой его законопроектов, а мнение оппозиции редко учитывается. Инструменты парламентского контроля существуют, но не позволяют существенно влиять на деятельность правительства.

Отсюда встаёт вопрос, можно ли такую модель считать демократической. Формальные атрибуты – всеобщие выборы, многопартийность, ответ-

ственность правительства перед парламентом – способны лишь прикрывать жёсткий авторитаризм. Логично и следующее: в каком направлении будет развиваться данная модель и какие тенденции возобладают.

Так, интересно отметить, что советский учёный-востоковед Н. А. Симония, характеризуя политическую систему Индии, сформировавшуюся в 50–70-е гг. XX в., идентифицирует её как "парламентский авторитаризм". С его точки зрения, с момента независимости парламентская демократия "была сцементирована раствором традиционалистской авторитарности, пропитанная традиционными общественными отношениями" [12, с. 298], а потому оказалась достаточно жизнеспособной. Кроме того, в основе государственного строительства в Индии лежал политический компромисс верхушечных слоёв господствующих классов.

С данным утверждением в целом можно согласиться. Действительно, в обозначенный период индийской независимости авторитарные тенденции явно преобладали. При этом существующая парламентская модель только этому способствовала. Политические позиции Индийского национального конгресса казались незыблемыми. Однако в 1977 г. монополия ИНК была подорвана в первый раз. К этому моменту наблюдается преодоление кризисных явлений в индийской экономике, связанных с обретением независимости, а также расширение и укрепление конкурирующих политических партий.

Слабое лидерство Джаната партии длилось три года и уже в 1980 г. ИНК возвращает утраченные позиции на десять лет. Гибель Раджива Ганди в 1990 г. и экономические реформы правительства В. П. Нарасимхо Рао в 1992–1997 гг. подорвали абсолютное доверие к ИНК. Результатом становится победа Бхаратия Джаната Парти и формирование правительства, которое возглавил Атал Бихари Ваджпай. В 2004 г. Индийский национальный конгресс опять формирует правительство и остаётся у власти на два срока, однако становится совершенно очевидным, что победа одной какой-либо партии невозможна. Наступило время коалиций, формируемых как из общенациональных, так и региональных партий. Начавшийся в 2024 г. третий срок пребывания БДП у власти только подтверждает данную тенденцию.

Данная иллюстрация свидетельствует, что индийская модель парламентской демократии не оставалась неизменной. В 1980–90-е гг. явно наблюдается тенденция к плюрализации политического ландшафта, увеличению числа политических акторов, большей включённости различных групп населения в политические процессы. Становится очевидным, что авторитарные методы управления не дают желаемого эффекта и способны наоборот вызвать сопротивление.

В заключении можно констатировать, что сложившаяся в Индии модель парламентской демократии, при наличии внешних атрибутов демократического государства, всё же отличается присутствием значительного количества элементов авторитаризма. При этом, если авторитарные тенденции в общественных отношениях могут объясняться какими-либо национальными особенностями и традициями, то проявление авторитаризма в системе государственного управления способствует именно сложившейся модели парламентской демократии, которая характеризуется усилением роли исполнительной власти. Взятая за основу вестминстерская модель уже содержала в себе определенные проявления авторитарных тенденций. Продолжительное доминирование одной партии (Индийского национального конгресса) усилило эти тенденции. Трансформации на стыке веков создают новую схему отношений, основанную на сложном механизме партийных коалиций. Эта схема выступает своеобразным тормозом движения к полному авторитаризму, но остановить эти тенденции не может.

Вместе с тем, индийский парламентаризм содержит в себе и явно позитивные моменты. Институциональная устойчивость и готовность к согласованности при принятии решений свидетельствуют о высоком потенциале дальнейшего развития парламентаризма в Индии как ключевого механизма обеспечения политической стабильности.

Литература / References

1. Алмонд Г. Сравнительная политология сегодня: мировой обзор / Г. Алмонд, Дж. Пауэлл, К. Стром, Р. Далтон. М.: Аспект Пресс, 2002. 537 с.
Almond G. Comparative politics Today: a world view / G. Almond, G. B. Powell, K. Strom, R. Dalton. Moscow: Aspectpress, 2002. 537 p. (In Russ.).
2. Антонова К. А. История Индии / К. А. Антонова, Г. М. Бонгард-Левин, Г. Г. Котовский. М.: Мысль, 1979. 608 с.
Antonova K. A. History of India / K. A. Antonova, G. M. Bongard-Levin, G. G. Kotovskii. Moscow. Mysl', 1979. 608 p. (In Russ.).
3. Зазнаев О. И. Модификация классической модели парламентаризма в условиях новейших вызовов XXI века // Политическая наука. 2024. № 3. С. 18–42. <http://www.doi.org/10.31249/poln/2024.03.01>
Zaznaev O. I. Modification of the classical model of parliamentarism in the context of the latest challenges of the 21st century // Politicheskaya nauka. 2024. No. 3. С. 18–42. <http://www.doi.org/10.31249/poln/2024.03.01> (In Russ.).
4. Конституционное право зарубежных стран: учебник / под общ. ред. М. В. Баглая, Ю. И. Лейбо, Л. М. Энтина. М.: Норма. 2022. 864 с.
Constitutional law of foreign countries: textbook / edited by M. V. Baglai, Yu. I. Leibo, L. M. Entin. Moscow: No.rma. 2022. 864 p. (In Russ.).
5. Манен Б. Принципы представительного правления / Пер. с англ. Е. Н. Рощина; нач. ред. О. В. Хардонин. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге. 2008. 323 с.
Manin B. The principles of representative government // Transl. from Engl. by E. N. Roshchina; chief ed. O. V. Khardonin. St. Petersburg: Publishing House of the European University at St. Petersburg, 2008. 323 p. (In Russ.).
6. Могунова М. А. Скандинавский парламентаризм: теория и практика. М.: РГГУ, 2001. 350 с.
Mogunova M. A. Scandinavian parliamentarism: theory and practice. Moscow. RSUH, 2001. 350 p. (In Russ.).
7. Плакий С. И. Парламентаризм современных государств. М.: РУСАЙНС, 2025. 124 с.
Plaksiy S. I. Parliamentarism of modern states. Moscow: RUSAINS, 2025. 124 p. (In Russ.).
8. Росенко М. И. Теоретико-методологические аспекты исследования парламентаризма в контексте политических систем и государственно-управленческого подхода // Право и государство: теория и практика. 2023. № 09 (225). С. 225–229. http://doi.org/10/47643/1815-1337_2023_9_225.
Rosenko M. I. Theoretical and methodological aspects of the study of parliamentarism in the context of political systems and public administration approach // Law and state: theory and practice. 2023. No. 09 (225). P. 225–229. http://doi.org/10/47643/1815-1337_2023_9_225 (In Russ.).
9. Сивинцева О. В. Теория и практика современного парламентаризма [Электронный ресурс]: учебно-методическое пособие. Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Электронные данные. Пермь, 2022. 172 с. URL: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnie-posobiya/Teoriya-i-Praktika-Sovremennogo-Parlamentarizma.pdf>.
Sivintseva O. V. Theory and Practice of Modern Parliamentarism: a teaching aid / Perm State National Research University. Electronic data. Perm, 2022. 172 p. URL: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnie-posobiya/Teoriya-i-Praktika-Sovremennogo-Parlamentarizma.pdf> (accessed 01.07.2025). (In Russ.).
10. Шаумян Т. Л. Политическая система Индии: исторический опыт и перспективы // Власть. Общественно-научный научно-политический журнал. 2024. Специальный выпуск: Парламентаризм в странах Востока. С. 33–59. <http://doi.org/10.56700/y5654-2430-4799-n>
Shaumyan T. L. Political system of India: historical experience and prospects // Power. National scientific and political journal. 2024. Special issue: Parliamentarism in the countries of the East. P. 33–59. <http://doi.org/10.56700/y5654-2430-4799-n> (In Russ.).
11. Шкитин Д. И. Акт об управлении Индией 1919 года и образование легислатур как начало "передачи власти" в Британской Индии // Вестник Томского государственного университета. История. 2019. № 57. С. 23–28. <http://doi.org/10.17223/19988613/57/3>
Shkitin D. I. The Government of India Act 1919 and the Formation of Legislatures as the Beginning of the "Transfer of Power" in British India // Bulletin of Tomsk State University. History. 2019. No. 57. P. 23–28. <http://doi.org/10.17223/19988613/57/3> (In Russ.).
12. Эволюция восточных обществ: синтез традиционного и современного. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства "Наука", 1984. 582 с.
Evolution of Eastern Societies: Synthesis of Traditional and Modern. Moscow. Main Editorial Board of Eastern Literature, Nauka Publishing House, 1984. 582 p. (In Russ.).
13. Юрлов Ф. Н. История Индии. XX век. М.: Институт востоковедения РАН, 2010. 920 с.
Yurlov F. N. History of India. XX century. Moscow. Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, 2010. 920 p. (In Russ.).
14. Brij Kishore Sharma. Introduction to the Constitution of India. New Delhi, 2002. 366 p.

15. Committee on External Affairs // Lok Sabha – House of the People. URL: <https://inlnc.ru/O1RywQ> (accessed 1.07.2025).
16. Committee. Introduction // Lok Sabha – House of the People. URL: <https://sansad.in/ls/committee/introduction> (accessed 1.07.2025).
17. Committees. General Information // Rajya Sabha – Council of States. URL: <https://sansad.in/rs/committees/introduction> (accessed 1.07.2025).
18. Directions by the Chairman, Rajya Sabha under the rules of procedure and conduct of business in Rajya Sabha. Rajya Sabha secretariat. New Delhi, June 2022 // Rajya Sabha. Council of States. URL: <https://sansad.in/rs/about/procedures> (accessed 1.07.2025).
19. Directions by the speaker under the rules of procedure and conduct of business in Lok Sabha. Tenth edition. Lok Sabha secretariat. New Delhi 2024 // Lok Sabha – House of the People. URL: <https://sansad.in/ls/about/procedures> (accessed 1.07.2025).
20. Dr. Shashi Tharoor. Biography // Dr. Shashi Tharoor. MP For Thiruvananthapuram and Author. URL: <https://shashitharoor.in/biography> (accessed 1.07.2025).
21. Government and parliament. Procedure to be followed by Ministries in connection with Parliamentary Work. Lok Sabha secretariat. New Delhi, September, 2024/Bhadra, 1946 (Saka) // Lok Sabha – House of the People. URL: <https://sansad.in/ls/about/procedures> (accessed 1.07.2025).
22. List of Members // Lok Sabha – House of the People. URL: Lok Sabha – House of the People. URL: <https://sansad.in/ls/members> (accessed 1.07.2025).
23. List of Members // Rajya Sabha – Council of States. URL: <https://sansad.in/rs/members> (accessed 1.07.2025).
24. Manual of Parliamentary Procedures in the Government of India. Ministry of Parliamentary Affairs. July. 2019 // Lok Sabha – House of the People. URL: <https://sansad.in/ls/about/procedures> (accessed 1.07.2025).
25. Motions and resolutions in parliament. Lok Sabha secretariat. New Delhi 2024 // Lok Sabha – House of the People. URL: <https://sansad.in/ls/about/procedures> (accessed 1.07.2025).
26. Rules of procedure and conduct of business in Lok Sabha. Seventeenth edition. Lok Sabha secretariat. New Delhi 2024 // Lok Sabha – House of the People. URL: <https://sansad.in/ls/about/procedures> (accessed 1.07.2025).
27. Rules of procedure and conduct of business in the Council of States (Rajya Sabha). Ninth edition. Rajya Sabha secretariat. New Delhi, August, 2016 // Rajya Sabha – Council of States. URL: <https://sansad.in/rs/about/procedures> (accessed 1.07.2025).
28. Rulings and observations from the chair (2018–2022): a supplement. Rajya Sabha secretariat. New Delhi. June 2022 // Rajya Sabha. Council of States. URL: <https://sansad.in/rs/about/procedures> (accessed 1.07.2025).
29. The Constitution of India [As on 1st May, 2024] // Legislative Department. URL: <https://legislative.gov.in/constitution-of-india/> (accessed 1.07.2025)

Информация об авторах

Виктор Алексеевич Бурлаков, канд. полит. наук, доцент кафедры Тихоокеанской Азии Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Россия, e-mail: burlakov.va@dvfu.ru

Лариса Николаевна Гарусова, д-р ист. наук, профессор кафедры Тихоокеанской Азии Дальневосточного федерального университета; главный научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО, Владивосток, Россия, e-mail: lgarusova@mail.ru

Information about the authors

Viktor A. Burlakov, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Asia Pacific Department, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: burlakov.va@dvfu.ru

Larisa N. Garusova, Doctor of Historical Sciences, Professor, Asia Pacific Department, Far Eastern Federal University; Chief Researcher, Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russia, e-mail: lgarusova@mail.ru

Поступила в редакцию 15.07.2025

Одобрена после рецензирования 03.08.2025

Принята к публикации 25.08.2025

Received 15.07.2025

Approved 03.08.2025

Accepted 25.08.2025